

По прибытии в квартиру, прежде чем подняться наверх, Ло Ци глубоко подышала, стараясь взять себя в руки.

Ло Юй уже приготовила праздничную еду и пригласила Ло Синя.

Зайдя в квартиру Ло Ци увидела большой торт и огромный букет на столе. По виду было сразу понятно, что торт не домашний.

Ло Юй готовила на кухне:

— Сестра, ты дома!

— Ага. — Ло Ци поспешно спросила: — Разве ты не планировала испечь для меня торт?

— Ай, не говори мне про это. — Ло Юй вздохнула, — Всё пошло наперекосяк. Слишком поздно, чтобы попробовать ещё раз, поэтому пришлось купить. Обещаю, что в следующем году я приготовлю для тебя двухъярусный торт.

Она добавила:

— Кстати, цветы от моего зятя.

Ло Ци улыбнулась и поставила букет в гостиную — она не хотела его видеть.

Смотря на то, как Ло Ци обрадовалась букету, она и не догадывалась о поведении своего зятя.

Ло Ци переоделась и пошла помогать на кухне.

После того как праздничная еда была готова, Ло Юй вытерла руки и позвонила Ло Синю.

— Я не знаю дома ли Бессердечный.

Ло Ци потерла виски.

— Сколько раз я тебе говорила называй его «старшим братом», а не Бессердечным.

Ло Юй как всегда пропустила это мимо ушей. Видеозвонок подключён, Ло Синь уже вернулся домой с работы. Он заказал еду на вынос, купил несколько банок пива и был готов отпраздновать с ними день рождения Ло Ци.

Свечи зажгли, Ло Юй выключила свет:

— Сестра, загадай желание!

Это был второй праздничный торт и второе желание которое она загадает в этом году.

Желание Ло Ци осталось без изменений: она хочет разбогатеть, чтобы её семья лучше жила, чтобы когда наступил сезон дождей, ей не пришлось беспокоиться о сырости и плесени в их старом доме.

Также у неё было ещё одно маленькое желание: несмотря на то, что произойдёт, она надеялась, что в будущем будет чуточку счастливее.

В этом году в её желаниях не было Пэй Шисяо.

Ло Юй пропела праздничную песню и загадала свое желание. После фестиваля Ло Юй отыщет Пэй Шисяо, в надежде поймать его с поличным и в надежде, что все её подозрения окажутся беспочвенными.

Загадав желание, они разрезали торт.

Ло Синь мог только смотреть как двое его едят. Он поинтересовался:

— Сестра, ты планируешь приехать в Сучжоу на фестиваль?

Ло Ци кивнула.

— Я буду, у меня целых три выходных. Я приеду с Юбао. А ты?

Ло Синь работает в Шанхае, очень близко к Сучжоу.

— Я тоже приеду, встречу вас на вокзале.

Разговоры вскоре пошли о детстве, что наполнено теплом и уютом их посиделки.

Ло Юй ушла от Ло Ци только полдесятого.

Пэй Шисяо отправил ей ещё одно сообщение: [Ци, ты уже кушала торт?]

[Ло Ци: Да.]

Она смотрела на открытый диалог ещё какое-то время, затем напечатала не спеша: [Спасибо за цветы.]

Пэй Шисяо не был уверен с каким настроением она это написала.

Ло Ци отправила следующее сообщение: [Я пошла спать.]

Пэй Шисяо глянул на время, в Китае ещё не было и десяти. Ло Ци никогда не ложилась так рано, она, похоже, все ещё злилась на него и не особо хотела с ним разговаривать.

Но хотя бы она отвечала на его сообщения.

Он написал: [Спокойно ночи, я люблю тебя.]

Ло Ци удалила его сообщение.

В день фестиваля Ло Ци и её сестра сели на утренний рейс высокоскоростного поезда до Сучжоу.

Они взяли билеты эконом класса, Ло Юй уступила место у окна Ло Ци.

В это время Цзян Шэнхэ работал сверхурочно в здании Yuanwei.

Сегодня — праздник, поэтому он был единственным, кто находился на его этаже.

Десять минут назад позвонила мама, спрашивая будет ли он сегодня свободен, чтобы приехать домой на ужин.

Он солгал, сказав, что находится в командировке за границей и не успеет вернуться к ужину.

Его отец был дома, поэтому никакой необходимости приезжать домой у него не было.

В последние месяцы он был не в настроении выслушивать нотации по поводу его женитьбы.

Вечером ему позвонил Цинь Молин.

Его друг спрашивал:

— Ты где?

— В компании.

— Я к тебе приеду.

— Зачем? Ты разве не поехал домой? — Цзян Шэнхэ достал из выдвижного ящика сигарету и сунул её себе в рот.

— У тебя всегда всё тихо и мирно, а у меня дома слишком много народу, слишком шумно.

Цинь Молин не хотел оставаться дома, не так давно его свидание вслепую вылезло ему боком и его семья продолжает потешаться над ним.

Цзян Шэнхэ взял зажигалку и прикурил:

— Езжай сразу до моей тёте, я туда подъеду.

С самого детства Цинь Молин хорошо ладил с Цзян Юэжу, для него она была старейшиной, на которую можно положиться.

Каждый раз, когда он попадал в неприятности, классный руководитель говорила ему писать объяснительную, которая должна быть подписана его родителями. И всегда Цзян Шэнхэ приносил написанную Цинь Молином объяснительную тёте и просил её подписать для него.

Когда Цзян Юэжу узнала, что они приедут вдвоём на фестиваль, то попросила свою экономку приготовить ещё несколько блюд.

Стол был перенесён во двор, так, чтобы во время ужина можно было любоваться луной.

По наступлению вечера к вилле Цзян Юэжу одна за другой подъехали две машины.

Цзян Юэжу вышла к ним с бутылкой красного вина.

— Тётя, давайте я открою. — Цинь Молин взял в руки бутылку и штопор.

Цзян Юэжу протянула племяннику мокрое полотенце, чтобы тот вытер руки.

— Твой отец крайне редко остаётся дома, даже в праздники. Ты же не пытаешься его намеренно разозлить тем, что не появляешься?

— Если я появлюсь дома и скажу что-нибудь, чего не должен говорить, то он разозлится ещё сильнее. Лучше совсем не приезжать туда и не раздражать его.

Он помедлил.

— Если я увижусь с отцом после восемнадцатого декабря, то, возможно, соглашусь на свидание вслепую, как он и хочет.

Цинь Молин, который открывал бутылку, глянул на него:

— Почему именно восемнадцатого декабря, что особенного в этой дате?

— Ничего. — Цзян Шэнхэ не спеша вытер руки тёплым полотенцем.

Цзян Юэжу молча смотрела на племянника.

Семнадцатого декабря была назначена свадьба Ло Ци.

Цзян Шэнхэ пробыл у тёти до девяти часов, любясь с ней луной и уничтожая юэбины*. Он и Цинь Молин выпили по два бокала красного вина, они хотели больше, но тётя им не разрешила, поэтому они оставили вино в покое.

П.п.: Юэбины (moon cakes) — китайское национальное блюдо (пирожки цилиндрической формы с различными начинками), которое готовят на праздник середины осени.

Все сегодня были более-менее свободны, поэтому Цзян Шэнхэ позвонил нескольким друзьям и пригласил их к себе поиграть в карты.

По дороге к нему Цинь Молин внезапно вспомнил и поинтересовался:

— Так что такого особенного в восемнадцатом декабре?

Цзян Шэнхэ, подперев подбородок рукой, смотрел в окно. Он ответил, не поворачивая головы:

— В этот особенный день ты дважды получил от нашего учителя во втором классе.

Цинь Молин: «...».

Он сказал весёлым голосом:

— Да ты псих. — Из-за всего того выпитого вина, у него в голове звенело и он особо не парился, ему было лень даже разговаривать с Цзян Шэнхэ.

Цзян Шэнхэ открыл глаза только тогда, когда они уже подъехали к его вилле.

<http://tl.rulate.ru/book/104090/3782875>